

Херасков Михаил Матвеевич

**Полидор, сын Кадма и
Гармонии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М69

М69 **Михаил Матвеевич Х.**
Полидор, сын Кадма и Гармонии / Херасков Михаил Матвеевич – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 376 с.

ISBN 978-5-521-29114-4

ISBN 978-5-521-29114-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

пѣснословіемъ ихъ возхищается;
 купно възпѣваетъ съ ними хвалы
 напурѣ, и душа его при священ-
 ныхъ возпорахъ ни скуки, ни
 печали не знаетъ; — блаженъ,
 кто самъ собою доволенъ быти
 умѣетъ! — Что супъ шумныя
 сего міра веселости, поoliko
 смертныхъ обольщающія? —
 иногда бывають онѣ опідыхами
 людей, прудами обремененныхъ;
 но чаще суепнымъ развлеченіемъ
 празднолюбцевъ, кои прудовъ
 ужасаются; всѣ таковыя приман-
 чивыя веселости рвеніе, поску,
 разкаяніе и многія безпокойства
 слѣдомъ ведутъ за собою. —
 Что супъ пышности и сокрови-
 ща сего міра? — ложные бле-
 ски на едино мгновеніе, нена-
 сытный взоръ и слабую душу
 обворожающіе — жажду хотѣ-

ній розпалюючіе и никогда уто-
лишь не могуціе. — Мудрый не
пренебрегаєть забавами — но
самыя забавы благоразуміе цб-
лію своею для него имбють;
онь любитъ друзей, любитъ
ближнихъ и въ пнихой съ ними
бесбдб ликовспівуєть; равно его
упібшаєть былінка въ дикой
спєни распуца, или міры бли-
єшатєльнє надъ его главою
плаваючіе — пишина пріятной
весны, или буря мрачной осени —
єобєтвенное бытіє духъ его уєла-
ждаєть, и постигаєть онь, что
єопворєнь не ради єуєть и плбн-
ноєпей, но ради непєспижимой
вбчності — ради єліянїя єо
испєчникомъ его жизни.

Таковимъ пріятнымъ уєди-
неніємъ наслаждаєся мудрый Ор-
зань

зань въ отдаленномъ его жилищѣ, отъ припязаній спраспией человѣческихъ и шума градскаго убѣгающій; — малый его домикъ осѣняли пальмовыя деревья, пижмъ колебаніемъ воздухъ прохладжающія — чистый источникъ по мѣлкимъ камешкамъ извивающійся орошалъ злчную долину, гдѣ спѣла его паслися — казалось, вѣчная пишина престоль свой тамо устроила; — нѣжное ппичекъ лѣніе, въ масличныхъ роццхъ токмо слышалось, — вѣяніе тихихъ Зефировъ безмятежное пребываніе живущихъ возвѣщало. — Полидоръ и спарецъ Сіянпъ къ мирному жилищу Орзанову приближаются и нѣкое уваженіе въ душахъ своихъ оцущающъ — они внемлютъ бряцаніе сладкоспрунной лиры,

и возхитительное пѣніе сердца ихъ прогаемъ.

Нѣжная Зерфіна наспроила тогда свою лиру, и сбѣяца подбѣснѣю мирповъ сладкимъ пѣніемъ любезнаго своего супруга Орзана утѣшала: — она прославляла протекающіе дни и часы въ безмятежномъ ихъ уединеніи; — наконецъ возпѣла любовь взаимную, непрестанное благо сердцамъ ихъ приносящую; такою опрадою цѣломудренная жена бываетъ его супругу въ психомъ пустынножительства! Идущіе къ нимъ Полидоръ и Сіянъ превожитъ сего пріятнаго времени провожденія не дерзали; — но юный сынъ Орзановъ, родителемъ своимъ красотою подобный Анфидемъ, съ охоты возвращающійся, познавъ стар-

старца Сіянша, бросилъ хукъ и
 стрѣлы, повергся въ его объ-
 тія — и прижимая уста свои
 къ его груди возклидалъ: другъ
 родителя моего! почтенный
 Сіяншъ, давно уже мы не видимъ
 тебя въ уединенномъ нашемъ
 убѣжищѣ; давно не слышу я му-
 дрыхъ твоихъ повѣстей — и
 давно уже ничего мы не вѣдаемъ
 о новостяхъ Терзипскихъ. —
 Старецъ облобызавъ юнѣшу, воз-
 дохнулъ, и рекъ ему: — скоро услы-
 шишь Анфидемъ, скоро услы-
 шишь новости о Терзипянахъ —
 тебя и родителей твоихъ во
 удивленіе и возторги приведши
 могущихъ; — препроводи насъ къ
 нимъ съ симъ дружелюбнымъ
 мнѣ чужеземцемъ, посѣпитъ Ор-
 зана жаждущимъ; возвѣсти имъ
 напередъ о нашемъ прибытіи,

возпревожитъ ихъ нечаянностію удобнымъ. Анфидемъ оставяше-
ствующихъ попекъ возвѣстивъ
о нихъ своимъ родителямъ. —
Орзанъ и Зерфина выступили имъ
во срѣщеніе; почтенный видъ
супруга и красота Зерфинина
привлекла вниманіе Полидорова,
какое обыкновенно ощущаемъ
при видѣ людей, мудростию и до-
бродѣтелями одаренныхъ; имъ
казалось Филемонъ и Бавкида
ихъ привѣтствуютъ.

Вниди въ уединенное мое жи-
лище, добродѣтельный Сіянъ,
говорилъ Орзанъ, простирая къ
нему дружественно свою руку,
вниди съ твоимъ юнымъ соуп-
никомъ; онъ заслуживаетъ мое
вниманіе, когда прибылъ купно
съ тобою; (такъ въ древности
гостепріимство было уважаемо,
когда

когда другъ дома имѣлъ право
 ввести съ собою знакомаго ему
 человѣка, и посѣщеніе чуждаго не
 было тогда ни тягостно, ни
 подозрительно; не было ни безъ
 временнаго любопытства о его
 имени и приключеніяхъ.) Щасп-
 ливые супруги предложили вку-
 сныя яствы собесѣдникамъ, и на-
 сладились ихъ наипаче мудрыми
 размышленіями. — Орзанъ при
 трапезѣ возрѣвъ на Полидора
 рекъ ему: о! юноша, зрю тебя
 задумчива и печальна — бойся
 во твои цвѣтуція лѣта преда-
 ваться туманамъ печали — они
 суть болѣзни душъ нашихъ —
 болѣзни, гнѣздящіяся въ источ-
 никѣ жизни нашей, и никакимъ
 врачеваніямъ непослушныя, кро-
 мѣ благоразумія нашего. Гони
 отъ себя первыя пѣни сей зара-

зипельной .немощи, гони, доколѣ
во мраки сгущенна не погрузишь
она во скучную пму твоей
младости — или преобразивъ ее
во дни прискорбныя и поскливыя,
подсѣчетъ безвременно корень
жизни твоей, и тако учинишь
тебя на зарѣ дней твоихъ бур-
ному и не пріятному вечеру по-
добнымъ; — не вѣдаю вины тво-
ей печали; но самъ я имѣлъ при-
скорбности въ моей жизни, и съ
помощію боговъ брался съ ними,
усиливая мои твердыя размыш-
ленія; — тако побѣдилъ я сер-
дечныя горести, кои душевныя
силы, разсудокъ и здравіе похи-
щались у меня угрожали.

Горести мои, отвѣчалъ По-
лидоръ не суть мечтательны,
они корень свой въ сердцѣ моемъ
имѣютъ; но чаю, что со временемъ

немъ изгладится могутъ; спран-
ствуя во всемъ пространномъ
мірѣ, ищу людей мудрыхъ, да
ихъ совѣтами и примѣрами излѣ-
чу мои скорби душевныя; сія есть
вина, чпо я умолилъ Сіянпа,
сего почтеннаго спарца, да пре-
проводитъ меня къ тебѣ, и да
научуся отъ тебя преодолювати
себя самаго. — Чпу пвою скром-
ность и привѣтствы пвои, ска-
залъ Орзанъ, и не хочу возму-
щати духа пвоего, напоминая
тебѣ моими вопросами пвои со-
крушенія. —

Тогда обративъ слово ко
Сіянпу спросилъ его: утѣши-
лись ли Терзипяне, лишась ода-
ренной добродѣтелями и красо-
тою ихъ Царицы, младшей Илан-
повой дщери Осфиры? — я из-
вѣспился о плачевной ея кончи-
нѣ

нб опѣ сына моего Анфидема и
пролил о ней слезы; занимаясь
звѣроловствомъ нб поляхъ и про-
щахъ, Анфидемъ слышалъ гонѣ
другихъ юношей, что уже нбѣ
Оефиры; не запрещаю Анфидему
сего упражненія; я спараю съ
чрезъ то укрѣпить силы его тѣ-
лесныя, да съ лучшимъ успѣхомъ
посѣются въ немъ мои поученія,
лѣтамъ его свойственныя; вер-
тоградъ мой пребудетъ нѣща-
тельнаго обработанія и земля
труда неуспѣшнаго, да прине-
сетъ плоды изобильнѣйшіе; а
тѣло младого опрока пребудетъ
пріобученія ко трудамъ, для по-
сѣянія знаній и ради здравія. —
О! Сіяте, мы съ Зерфиною еще
оплакиваемъ жребій несчастной
Царицы нашей, и съ того вре-
мени наипаче скрываться начали
вв